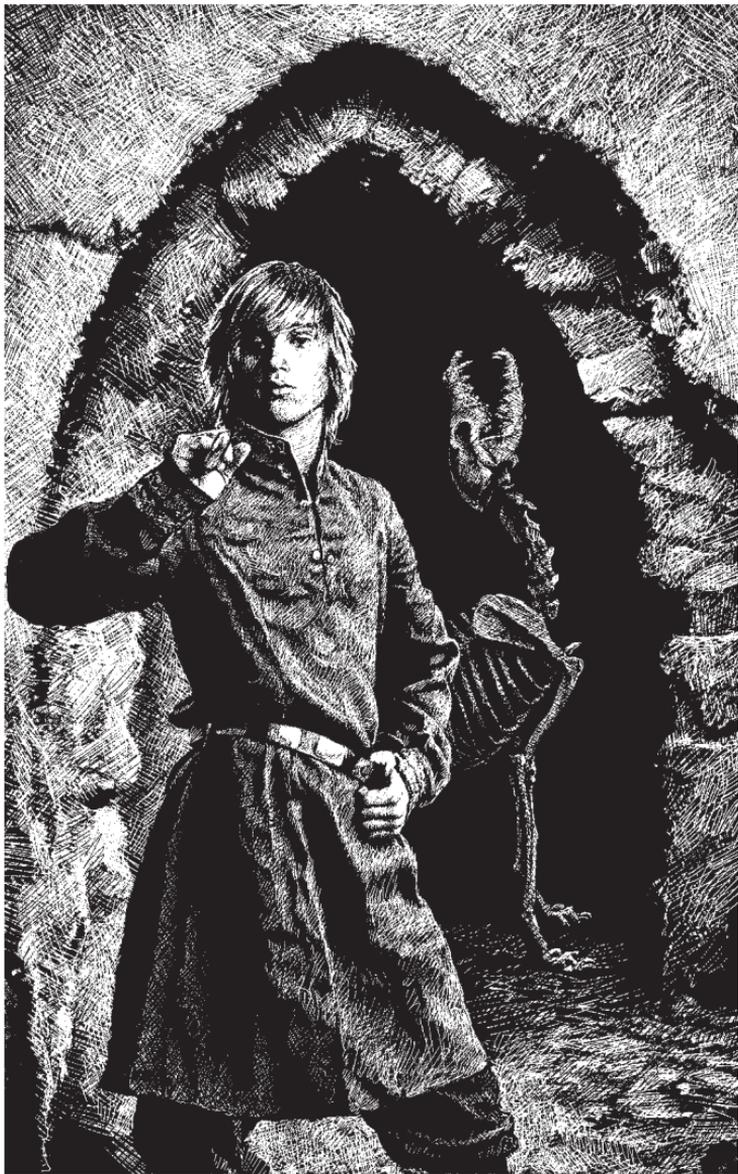

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Николая Степанова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

КУРЬЕР
КНЯЗЬ СИГАСЫ
АЛТАРНЫЙ МАГ

Николай СТЕПАНОВ

АЛТАРНЫЙ
МАГ

Роман

Москва, 2018
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С79

Серия основана в 2004 году
Выпуск 681

Художник
В. Федоров

Степанов Н. В.

С79 Алтарный маг: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 281 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2771-0

Утопающий хватается за соломинку, умирающий — за любую возможность выжить. Александр Еремеев, оказавшись у черты, откуда обратной дороги нет, не раздумывал ни секунды, когда ему предоставили шанс на новую жизнь. Правда, не уточнили, что начнется она где-то на Смоленщине, поворотом истории и вмешательством злобных колдунов отброшенной на несколько веков назад. Там, где встретить вурдалака, кикимору или лешего, столкнуться ночью с костяным монстром или угодить в магическую ловушку проще, чем найти белый гриб в лесу. И выживать «счастливчику» придется в облике семнадцатилетнего русича, получив вместе с новым телом «богатое приданое» в виде своры кровожадных врагов, которые спят и видят, как отправить молодого человека к праотцам. В мире магов, ночных монстров и могущественных потусторонних чужаков другого пути у алтарного мага просто нет: или он, или его.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Степанов Н. В., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2771-0

Глава 1 ВТОРОЙ ШАНС

— Все, хватит с него, Демид! Сам видишь — не жилец более, — тяжело дыша, пробормотал щуплый мужичок, держась за разбитую скулу.

— Так давай и прибьем, чтоб уж наверняка. Она как зенки вылупил — взглядом готов пришибить. — Второй выглядел здоровяком, но досталось и ему: мужик постоянно шмыгал носом, пытаюсь остановить кровь.

— Э нет... Пущай муки перед кончиной полной мерой изведает — сейчас тут шакалы объявятся и живьем сожрут. Это ему за Корнея и Потапа хоть какая-то месть будет. Слышь меня, Никитка?! Так и сдохнешь в неведении, кто твою смертушку нам заказал.

— Скоро рассвет, Кондрат. Надо топать отсюда. — Оба душегуба двинулись прочь, постоянно оглядываясь.

«Какой Корней, какой Потап? Да еще Демид с Кондратом в придачу... Что за ахинея снится?! Опять приступ, что ли? — Он испытывал боль теперь даже во сне, часто просыпаясь от очередной волны, но сегодня добавились еще и странные видения. Его будто и вправду только что избили и оставили на твердой земле, хотя он был точно уверен, что лежит сейчас на ватном матрасе. Повернув голову, избитый разглядел неподалеку два бездыханных тела. — О них, что ли, шла речь? А чего ж те уроды их не забрали?»

Потом он увидел в небе узкий серп месяца, краем зацепившийся за находившуюся вдалеке башню. Порыв ветра принес густой запах гнилого болота. Где-то вдали раздался протяжный вой...

Тот, кого называли Никиткой, попытался приподняться, но внутри резануло так, что он закричал. И сразу очнулся.

Палата со слабым освещением, две койки, капельница и чернота ночи за окном — его окружала ставшая за последние две недели привычной обстановка.

Какая тоска! И самое обидное — эта «красота» будет сопровождать его уже до конца. Правда, недолго. Псевдооптимистичные заверения доктора подсказывают, что до следующего месяца одному не в меру наблюдательному типу не дожить. Славно его отделали. И было бы за что? Подумаешь, перевел ворованные деньги тем, кому они нужны больше, — онкоцентру. Тех долларов и было-то всего около миллиона, могли бы и не заметить.

Правая рука онемела, и пациент принялся работать кистевым экспандером, чтоб не стать напоследок совсем уж беспомощным. Единственное, что у него осталось хоть немного невредимым, — руки, и прикованный к постели боялся лишиться еще и их подвижности.

Александр не отличался мощным телосложением или высоким ростом, но и в слабаках никогда не числился. Занятия самбо после школьной секции он продолжил во время службы в армии, да и потом нередко заходил в спортзал, чтобы размять кости в спарринге с тренером.

Когда на него напали сзади, отработанные навыки помогли вывести из игры сразу троих, но остальные озверели. Его повалили на землю, с остервенением отдубасили ботинками и для верности пару раз пальнули. Причем специально стреляли не в голову или в сердце, а ниже — хотели, чтобы дольше мучился. В результате — почти полная неподвижность и перспективы скорого, но мучительного ухода в лучший мир.

Шум со стороны двери заставил приподнять голову.

«Кому там еще не спится?! — недоумевал Александр. — Неужели медбрат все-таки решился?! Было бы очень кстати, сегодня боль особенно донимает. Разве так трудно прекратить чьи-то мучения, да еще за хорошие деньги?»

— Ну чё, дышишь еще, Шурик? — раздался чей-то неприятный хриплый голос. — Виктор переговорить желает. Машину за тобой прислал — цени!

В палату заглянули «шестерки» потерявшего круглую сумму типа. Видать, деньги еще можно вернуть, хотя бы частично.

— Какая забота! — усмехнулся перебинтованный с головы до ног Александр. — Только пусть он засунет ее себе...

— Нехорошо так с боссом, Шурик, некультурно. Тем более тебя, тварь такую, никто и не спрашивает. Хочешь нажать кнопку вызова? — Вошедший заметил движение руки больного. — Валяй! Любой, кто сюда заглянет, тут и ляжет, а ты все равно двинешь с нами.

«И ведь не девяностые, но этот тип точно никого не пожалеет. — Александр отдернул руку и скривился от боли. — Не погнушался об меня дорогую обувку марать, да еще потом пару раз выстрелил. Видать, это его пуля мне позвоночник перебила».

Страху прикованный к постели не испытывал. Когда вторую неделю мучительно балансируешь на краю и уже сам мечтаешь, чтобы кто-нибудь спихнул в пропасть... Однако потешить напоследок самолюбие Виктора, попав к нему в лапы, он не желал.

— Тогда не будем заставлять ждать занятого человека, — произнес больной, мысленно прикидывая, как испортить обедню ночным гостям. — Кто-нибудь поможет мне встать?

Естественно, никто из посыльных не знал, что поднять его можно только вместе с кроватью. Один из боевиков Виктора, получив приказ командира, направился к больному.

Александр Еремеев, сорока двух лет от роду, дважды разведенный, до недавнего времени работал в приличной, как ему казалось, конторе с небольшим штатом сотрудников. Электронные переводы, проверки, отслеживание счетов и прочая рутина. Если бы по окончании школы он мог предположить, что интерес к математике спустя несколько лет приведет к столь скучной службе, он бы с радостью сменил престижный мехмат на менее популярный геолого-минералогический факультет, поскольку с малолетства любил возиться с камнями. Это самое хобби в конечном счете и подвело под монастырь. Оказавшись в отсутствие шефа в его кабинете, Еремеев увидел на полке увесистый осколок тенорита — минерала, из которого добывают медь. Движимый любопытством и желанием проверить свое предположение, он взял камень в руки. Да, все верно, это действительно был тенорит. Вот тут бы положить чужую вещь на место и убраться восвояси, но не в меру наблюдательный сотрудник заметил в камешке необычное углубление с какими-то белыми вкраплениями. Геолог-любитель не помнил, чтобы данный минерал содержал подобные примеси, и начал в нем ковыряться. Используя штопор перочинного ножа, с боль-

шим трудом извлек посторонний предмет, не имеющий никакого отношения к геологии, — бумажку с буквами и цифрами. Чертыхнувшись про себя, вернул «примесь» на прежнее место. А поскольку память у математика всегда была хорошей...

И ведь никто не видел, как Александр в отсутствие босса заходил внутрь. Его попросила минут пять подежурить в приемной секретарша, чтобы самой ненадолго отлучиться. Однако Еремеева все равно вычислили. А цифры и буквы оказались кодом доступа к неким счетам. Он и прежде иногда наткнулся на запросы неизвестного пароля, когда «случайно» запуская не те команды...

А еще любовь к математике научила его просчитывать не только свои действия, но и реакцию окружающих. Многократные проверки показали, что ошибался Александр редко — в основном, когда требовалось спрогнозировать поведение женщин. Сейчас в палате находились исключительно мужчины.

Боевик наклонился над пострадавшим и потянул его за плечи.

«Руки у помощника заняты, да и вряд ли он ожидает, что я в таком состоянии смогу сопротивляться, — решил Александр. — А пистолет наверняка на взводе. Эти ребятки оружие всегда держат на изготовку».

Мужик не застегнул пиджак, и Александр заметил у него под мышкой открытую кобуру.

Остальные постоянно в сторону двери смотрят. Только бы пальцы не подвели!

— Разрешить? — Пациент, якобы для того, чтобы быстрее подняться, схватился за шею «доброго самаритянина» и...

Резким движением Александр выдернул пистолет из кобуры и первым выстрелом свалил ближнего к нему бандита. Отбросив тушу в сторону, дважды пальнул по командиру, которого считал самым опасным. Еще три выстрела уложили двоих оставшихся в палате, последние патроны достались заскочившему из коридора.

«Да уж... Никогда не думал, что смогу стрелять по людям, а тут перед смертью таки пришлось. И ведь абсолютно никаких угрызений совести! Наоборот, даже боль перестал ощущать. Наверное, действие адреналина», — Он так и держал пистолет с отведенным назад затвором, направив его в сторону распахнутой двери.

И даже еще раз инстинктивно нажал на спусковой крючок, когда в проеме появился старик из соседней палаты, который вчера заходил по-соседски поболтать.

— Ты всех гостей по ночам так встречаешь? — абсолютно невозмутимо спросил он.

— Нет, только особо надоедливых.

«Смелый старик, — подумал мужчина. — Другие, наверное, под кровати забились, носа не кажут, а этот...»

— А чего заходили? — спросил сосед, неторопливо окинув взглядом трупы.

Лысый, невысокого роста, с седой, почти белой бородой, узким клином опускавшейся до пояса, старик напоминал Еремееву монаха из восточных фильмов о древних бойцах.

— Прощения попросить за то, что не добились сразу. Ну, я их и простил, как смог.

— А говорил, что одной ногой в могиле...

— Теперь уже двумя, но это не повод позволять всяким подонкам себя добывать.

— Гм... — Седобородый как-то по-особенному посмотрел на больного. — А знаешь, ты, пожалуй, подойдешь.

— Куда? К краю могилы? — усмехнулся Александр, почувствовав возвращение боли. — Я ног не ощущаю, а вы говорите...

— К могиле тоже по-разному подойти можно. Хочешь получить вторую попытку? — спросил тот. — Правда, не здесь.

— О чем вы?

— О новой жизни. Только что открылась вакансия. Если согласен, скажи. У тебя десять секунд.

— Я-то согласен сразу и на все. Только в моем положении...

— Тогда лови!

Вошедший бросил ему что-то блестящее. Инстинктивно дернув рукой, чтобы поймать, пациент вскрикнул — боль вспышкой погасила зрение.

«Чертов старик, разве можно так издеваться над умирающим! — Еремеев что было сил сдвинул пистолет. А еще он почувствовал жжение в кулаке с пойманной вещицей. — Жаль, так и не узнал о вакансии. Скорее всего, у старика крыша поехала, но было бы интересно понять, что он хотел сказать».

Еремеев снова очнулся от того, что кто-то больно стиснул руку. Открыл глаза и в полумраке увидел волчью морду. Пистолет по-прежнему оставался в руке. Александр нажал на

спусковой крючок, заведомо ожидая нулевого результата, потом замахнулся, и морда, выпустив руку из пасти, отскочила в сторону, обиженно заскулив. Размерами животное явно уступало волку.

«Не иначе дворняга, — пронеслось в голове, — но кто ее пустил в больничную палату?! А кстати, кто и саму палату спер?! Да и пистолет мне втихаря подменили! Что это за антиквариат с двумя стволами?!»

Сереющее небо над головой, догорающие звезды и прохладный воздух подсказали, что больного действительно вышвырнули из больницы, только было неясно, насколько давно это произошло.

«Неужели не всех прикончил? Почему-то патронов всегда меньше, чем подонков. Так на какую свалку меня выбросили? И почему в живых оставили? Как же там Виктор без меня? Тоскует небось, мерзавец!» — размышлял Александр.

Впрочем, риторические вопросы сейчас были явно не ко времени — внимание теперь уже бывшего пациента привлекло раздававшееся невдалеке громкое чавканье и недовольное рычание. Он приподнялся на локтях.

В десяти шагах от него несколько дворняг дружно раздирали два трупа. Обиженная Александром зверюга также присоединилась к коллективной трапезе.

«Это когда в Москве успели расплодиться собаки-людоеды? Или меня так далеко вывезли, что...» — Он прислушался. Помимо чавканья от собачьего пиршества, больше не было слышно никаких звуков.

«О, а по дороге еще и приодели? — удивился Александр, обратив внимание на рукава незнакомой одежды. Последний раз, кроме бинтов, на нем ничего не было. — А может, накачали какой-то гадостью и у меня память отшибло?»

Еремеев взглянул на сжатый кулак — дворняга успела оставить на коже глубокие кровоточащие раны.

«Не хватало еще перед смертью подхватить бешенство и кого-нибудь покусать. — Он с трудом разжал кулак и только теперь увидел многолучевую звездочку золотистого цвета. — Вот что швырнул старик! Ну и зачем? А это еще что за глюки?»

Вещица начала таять быстрее мороженого и сразу впитываться в кожу. Несколько секунд — и от звездочки не осталось

и следа, зато рука зачесалась нестерпимо. Александр поднес ладонь к глазам, поскольку не поверил увиденному.

«Все-таки чем-то накачали... Не могут раны так быстро затягиваться! — от кисти до плеча, а затем и по всему телу пробежали мурашки, как от уколов тысячи игл. Затем бывший пациент расслышал дружный хруст собственных костей и поежился. Неестественность происходящего не позволяла мыслить четко, но версия причастности к случившемуся людей Виктора ушла на самый задний план. — Уж не старика ли это фокусы? «Новая жизнь», «вакансия», «не здесь»... Что он там еще говорил?»

Висевший в небе узкий серп месяца краем касался видневшейся вдалеке башни. Порыв ветра принес густой запах гнилого болота... Вдали раздался протяжный вой...

«Не может быть! — мысленно воскликнул Александр, вздрогнув всем телом. — Почему-то мне кажется, что ужин тех зубастиков раньше звали Корнеем и Потапом, а мне следует побыстрее отсюда убираться. Знать бы еще, как?»

Раздавшийся уже совсем близко басовитый вой насторожил не только псов. Еремеев интуитивно понял, что на подходе более крупный хищник, которого разряженным пистолем не напугаешь. Он не успел заметить, как оказался на ногах — на тех, которые из-за повреждения позвоночника работать не могли по определению.

«Точно, сон! Ай, больно, однако! — едва удержался он, чтобы не вскрикнуть, когда себя ущипнул. — А может, и не сон? Тогда я пойду, пока имею такую возможность».

Он двинулся, заново привыкая к собственному организму. С каждым шагом боль утихала, тело наполнялось энергией, а разум — необъяснимой радостью. Хотя почему — необъяснимой? Только что он валялся в кровати с девяностодевятипроцентной вероятностью не дожить до следующего дня, а теперь идет, почти бежит. И пусть по незнакомой местности, среди развалин и в сопровождении ледящегоо душу воя, но ведь живой!

Эйфория продлилась недолго. Александр начал прикидывать шансы сохранить свалившийся на его голову подарок и сообразил, что стоит поискать надежное убежище. Заметив полуразвалившийся домик, подошел к двери и постучал.

— Кого черти принесли?! — пробурчали изнутри.

— На ночлег не пустите? — спросил он.

— Пустить я могу только кровь, ежели от дома не уберешься. Нашел дурня.

Охота стучать еще раз сразу пропала.

И тут полуночник расслышал радостный скулеж — его догоняли. Теперь надо было уносить ноги еще быстрее.

«Хоть бы дерево какое нашлось, кругом одни развалины, — лихорадочно оглядывался Александр. — Даже гадать боюсь, куда попал... И все равно полученную чудом жизнь не отдам, сам кого хочешь загрызу. Что тут у нас?»

Наступавший рассвет уже погасил даже самые яркие звезды. Александр осмотрелся. Ничего подходящего поблизости он не разглядел, а башня, на которую изначально держал курс, все еще оставалась далеко.

Строений вокруг становилось больше. И все до единого были какие-то убогие: серые, с растрескавшимися стенами и забитыми досками проломами. Чуть дальше наметились улицы и проулки. Еремеев опасался сворачивать в подворотни, но в одной из них заметил отблески костра.

Огонек — это весьма кстати. Запыхался он малость с непривычки. Виданное ли дело — после двухнедельного лежания марафоны бегать. Он решительно направился на свет.

— Да я любому горло вскрою, токмо подойди! — донесся чей-то неприятный, слегка дрожащий голос.

«Какие-то здесь местные все недобрые. То шакалам на съедение оставляют, то грозятся кровь пустить прямо на пороге. Да и у этих греющихся у костра аборигенов затевается что-то явно далекое от идей гуманизма. Зато огонь должен отпугнуть хищников, — Александру жуть как не хотелось становиться чьим-то ужином. — Кормить безмозглых тварей людьми с техническим университетским образованием — непозволительная роскошь!»

И он направился в сторону костра.

— Щенок смеет огрызаться?! Сейчас башку свернем, а потом заглянем к твоей девке. Говорят, баба в самом соку. На один раз нам ее точно хватит.

«Насилие — это отвратительно, особенно по отношению к женщине. Как бы им это вразумительно объяснить? Интересно, тут человеку с двумя стволами верят сразу или все же ставят его слова под сомнение?»

Александр вошел в небольшой дворик.

Здесь действительно горел костер, и путник в открытую подошел к нему. Даже присел на камень, положил пистолет на колени и протянул ладони к огню. Все находившиеся во дворе дружно повернули голову в его сторону.

— Господа, я не сильно мешаю? — спросил он, рассматривая местных, после чего добавил: — Если вдруг мешаю, то лучше уйти вам.

Открывшаяся мизансцена заинтриговала Александра. Напротив него, опершись спиной о будку, напоминавшую деревенский сортир, стоял худой высокий парень, напряженно сжимая в руках кинжал. Его окружали пятеро бородатых мужчин, вооруженных увесистыми дубинами.

От наглости ночного прохожего все слегка оторопели — видеть, здесь не привыкли к подобным выходкам.

«Раз сразу не набросились, значит, опасаются. Ну да, у них пока легкий ступор — заявляется наглец, проходит мимо, словно их тут не стояло, и по-хозяйски располагается возле костра. Некомфортное, надо сказать, положение: с одной стороны — клинок, с другой — человек с пистолетом. Пальнуть бы сейчас для пушшего эффекта, да я свой антиквариат как-то зарядить не догадался. И вообще не уверен, есть ли у меня боезапас. Все не до того было — я только четверть часа назад заново родился. И не в одной рубашке, а почти при полном наряде. Да только по карманам пошарить не удосужился. Надеюсь, бородачи поверили, что моя наглость имеет огневое подкрепление? Разубеждать не буду. Так, а вот паузу затягивать не стоит: еще решат, будто мне сказать нечего».

— Я с глухими разговариваю или как?! — продолжил насеждать Александр. — Кто тут старшой?

— Я, шляхтич, Матвеем кличут. Мы тута сопляка одного проучить вздумали. Он старших не почитает, — отвечал мужик, медленно приближаясь к чужаку. Ладонь он прятал в рукаве, и явно не от холода.

«Это кого он шляхтичем обозвал, меня? А ведь за такое обращение можно и по роже схлопотать. Тем более ведет себя мужичок весьма подозрительно, не иначе — «kozyрь» в рукаве припрятал».

— Матвей, а тебе дыра во лбу точно нужна? — Еремеев направил пистолет в голову бандита.

— Так я... это.... — Мужик резко взмахнул рукой, но Александр был готов к броску и стремительно отстранился.

В тот же миг в спину лиходея воткнулся кинжал прижатого к стене «сопляка». Главарь попытался оглянуться и рухнул на бок.

«Любят здесь ножичками бросаться... Надо будет запомнить», — сделал себе мысленную пометку Еремеев.

Действовать следовало очень быстро. Если бандиты решат, что их всех сейчас поубивают, то отчаянно кинутся в схватку. Ведь с оружием, правда незаряженным, сейчас оставался только Еремеев. Он вскочил и навел стволы на ближайшего к нему бородача.

— А ведь я предлагал разойтись миром... Но если вы не хотите... Считаю до пяти. Кто останется во дворе, когда закончу счет, — тот труп. Один, два... — Александр знал, как реагируют люди в ситуации, когда предлагается выбор и сокращенный лимит времени на поиски альтернативы. Бандиты бросились врассыпную. — Четыре. — Еремеев прекратил отсчет, поскольку во дворе остался только худой парень.

— Ты меня застрелишь? — спросил он.

— С какой стати? Ты сохранил мне патрон, а он денег стоит.

С той стороны, куда убежали бандиты, донеслись душераздирающие крики и рычание зверья. Все-таки хищники не зря преследовали одинокого прохожего — им досталась знатная добыча.

— Кстати, о патронах, — проверив карманы брюк, Александр обнаружил четыре. — Не подкажешь, как эта штука заряжается? Если сейчас кто-то из зверюг сюда заглянет, их-то мне вряд ли уболтать удастся.

— Ты... ты... — Парень не выдержал и рассмеялся. — Ну даешь! Да я сам свято уверовал, что у тебя еще и второй пистоль за пазухой припрятан, но ты просто его до срока показывать не хочешь. И бандюки наверняка так решили.

— Давай немного поторопимся, — напомнил о проблеме Александр. — Судя по звукам, плохих людей скоро дожуют, а потом примутся за хороших — это я о нас с тобой говорю.

— Покажи пистоль, — попросил молодой человек. Он хотел было уже взять оружие, но вдруг резко отдернул руку. — Ты волшебник?

— С чего вдруг? — опешил Александр.

— Ну, вон же знаки на стволе! Такие токмо маги наносят, чтобы их оружие чужак не смог взять.

«Мне еще для полного счастья только колдовства не хватало! А впрочем, чего туплю? Та звездочка явно не новогодней игрушкой была — вон как она меня на ноги подняла».

Между тем пауза затянулась, и паренек насторожился.

— Видать, круто мне по голове настучали. Мало того, что собственного имени не помню, так еще и понятия не имею, кто я и где вообще оказался.

— А еще гуторишь ты не по-нашенски. Точно, шляхтич какой-то. Правда, те шипят много. Неужели совсем ничего не помнишь?

— Только имена напавших. Корнея и Потапа я вроде подстрелил, а вот Кондрат и Демид меня самого скопытили и на съедение шакалам оставили. Думали, я уже не смогу подняться. Да, еще они меня Никиткой называли...

— Ты завалил Корнея? — с уважением посмотрел на Александра молодой человек. — Жуткий был человек, никого не жалел. Меня Радимом кличут, я твой должник. Ежели бы не ты, покалечили бы меня ироды.

— Раз должник, то показывай, как пистоль зарядить. Точно сейчас голодающие нагрянут.

— Жми на тот рычаг, — указал Радим пальцем, держа руку на безопасном расстоянии от оружия.

Стволы преломились, как у охотничьего ружья. Еремеев вытащил использованные патроны и вставил новые. Защелкнул стволы и взвел курки.

— Вот теперь пусть свора заходит.

— Гильзы ты зря выбросил, они тоже денег стоят, — сказал молодой человек.

Еремеев подобрал два медных цилиндра.

— Дорого?

— Десять медяков каждая.

«Еще бы я знал, много это или мало».

Александр то и дело бросал настороженные взгляды в сторону арочного прохода, но в нем никто так и не появился. Правда, и темень заметно отступила, наверняка рассвет испугал хищников.

— Зверюги никогда сюда не заглядывают, — пояснил Радим. — Неужели не видишь алтарь?

— Где?

— Да вот же! — Высокий парень указал рукой на «сортир». — Ты еще скажи, что не знаешь, как он работает.

— Не помню, — чуть ли не прорычал Никита.

Радим сразу решил, что должен пояснить несведущему:

— Там, внутри, колдовской камень, его еще алтарным называют. Раз в неделю на него нужно класть голову ночного хищника, и раз в месяц — вызывать мага зарядить алтарь. К этому чародей давно не подходил, но на двор его силы пока хватает.

— Камень? — сразу заинтересовался Александр и направился напрямиком к «сортиру», желая осмотреть, что находится за дверцей. Схватившись за ручку, он ощутил сильную вибрацию, и, пока она не закончилась, не мог оторвать ладонь. — Что за фигня?

Из подворотни донесся тоскливый вой зверья, которое, похоже, дало деру.

— Я же говорил, что ты волшебник! — Радим обрадовался. — И сейчас зарядил этот алтарь. Токмо я ни разу не видел, чтобы это делали так быстро.

«Опять магия? Вот так соберешься справиться нужду, а тебя током шибанет. Я тут вместо аккумулятора? Чувствую себя мощным электрическим скатом. Неужели все из-за того, что меня в детстве молнией шарахнуло? Не зря говорят, что за грехи молодости потом всю жизнь расплачиваться приходится».

Желание открывать дверцу пропало.

— Радим, мне бы хоть какие-то крохи памяти вернуть, не хочу выглядеть полным идиотом. Не расскажешь, где тут какая рыба и почему?

— За рыбой нужно идти в северные кварталы, там портючий рынок... — начал обстоятельно излагать парень.

«Ой, откуда же ему знать слова из нашей песни? Ее и молодежь-то наша нынешняя не знает».

— Извини, я не это имел в виду. Ты мне о городе растолкуй, может, хоть что-то вспомню.

— Раз ты зверюг разогнал, пойдем ко мне домой, — предложил новый знакомый. — Я про город много знаю, долго рассказывать придется.

— Пошли, — согласился Еремеев.

— Погоди. — Радим остановил собеседника. — А как же трофеи?

— Ты о чем?

— Видно, и вправду здорово тебе досталось! Все ценности убитого надлежит забрать победителю. — Он кивнул в сторону тела Матвея.

— Так ты его убил, твои и трофеи. — Александру как-то совсем не хотелось обыскивать труп.

Радим с задачей справился быстро. Забрал кошель, обувь, кастет, не поленился сбегать и за метательным ножом.

— Идем? — Парень закончил.

— Далеко отсюда?

— Мигом доберемся! — Радим открыл кошель Матвея, вытащил пару серебряных монет и протянул спасителю. — Так будет правильно.

— Хорошо, тебе виднее, поскольку я не имею никакого понятия о здешних правилах.

Глава 2 СЛУГА ВОЛШЕБНИКА

«Это Смоленск?! — Александр лежал на топчане и пытался хоть как-то осмыслить полученную от нового приятеля информацию. — Нет, я, конечно, не знаток истории, но точно помню — в учебниках ничего не писали про то, что город, когда-то входивший в одно из воеводств Речи Посполитой, был серьезно разрушен восстанием жителей, а после обособился в некую республику под управлением вече. По словам Радима, все это произошло около полувека назад. И уж, разумеется, ни о каких колдунах и речи не могло быть. Но если верить тому же Радиму, сейчас здесь волшебников сотни, и я — один из них. Как с трудом удалось выяснить, зовут меня Никитой Ниловым, магическая специальность — энергомаг второго кольца. Месяц назад указом того самого вече был призван в магическое ополчение. Для каких целей — о том Радим не знает, но говорит, что в городе неспокойно».

После такого рассказа еще более ошеломляющей новостью стал для Александра его собственный внешний вид. Точнее, Никиты Нилова — молодого худощавого парня семнадцати лет от роду, русоволосого, с раскосыми карими глазами и заостренными чертами лица. Такое отражение он разглядел в медном отполированном тазу, заменявшем матери Радима зеркало. Сам Еремеев в молодости выглядел совершенно иначе, начиная от цвета волос и заканчивая подбородком.

Причин впадать в ступор нашлось с избытком. Недобрыми в здешних местах оказались не только люди. По ночам в глу-

хих улочках предместий появлялись четвероногие зубастики, и основным блюдом для них был человек.

«На окраинах ночью от хищников спасу нет, да и за городские стены они забредают нередко. Мне, как выяснилось, еще повезло с новолунием. Парень говорил, зверюги в этот период не особо активны».

Согласно обнаруженному в кармане рубахи пропуска, Никита Нилов был отпущен в увольнение на трое суток. Какого черта его потянуло на северо-западную окраину Смоленска, да еще среди ночи, когда на охоту выползали те самые зверюги, Александр понять не мог. Никаких воспоминаний, которые могли бы помочь Еремееву освоиться в здешней реальности, от прежнего владельца тела не осталось. А ведь те, кто собирался убить Никиту, вряд ли останутся, при этом сам он, нынешний, даже не догадывается, за что.

«Надо отыскать Кондрата или Демида и задать парочку вопросов. Однако сначала стоит хорошо подготовиться — с кондачка такие вопросы не решаются, и одному точно не справиться».

— Не спишь? — В крохотную комнату вошел Радим.

— Так ведь день давно на дворе, да и поесть бы не мешало.

— За тем и пришел. Матушка просит откусать.

— С превеликим удовольствием. — Новоиспеченный Никита Нилов поднялся с топчана.

Жилище приютивших «потерявшего память» находилось в полуподвальном помещении двухэтажного здания. Со слов Радима, на окраинах редко попадались уцелевшие строения. Две трети домов разрушили во время восстания, остальные тоже постепенно приходили в негодность. Никто не пытался обустроить окраины заново. Что толку? Очередной набег — и лучшие жилища подвергались разграблению, пока их обитатели прятались за городскими стенами. Вот и здесь крыша имелаась только в некоторых нижних комнатах.

— Ты пистоль без присмотра не кидай, Никита. У нас и дома с оружием негоже расставаться. — Радим остановил приятеля, когда тот направился в соседнюю комнату. — Злодеи могут нагрянуть во двор, и мы должны показать, что готовы их встретить.

Сам молодой человек постоянно носил с собой кинжал.

Когда они подходили к дому, Еремеев успел рассмотреть двор: развалины составляли квадрат примерно сто на сто мет-

ров, а в центре располагалась площадка с алтарем против ночных зверюг.

— Похоже, меня чем-то особенным оглушили. — Александр заткнул пистоль за пояс. — А мы — это кто?

— Все местные. У нас одних мужиков два десятка — сила немалая. Правда, огнестрела ни у кого нет, но пятеро могут неплохо из лука стрелять, отбиваемся.

«Оглушенный» взъерошил свои русые волосы, словно пытался из них выудить нужные воспоминания.

— От злодеев совсем проходу нет?

— Так ведь на окраине живем, тут треть народу разбоем промышляет.

— Мало вам татарских набегов, так еще и свои грабят?

— Вече невсесильно, его власти пока только на город и хватает.

— Я угораю от здешней жизни! — Еремеев покачал головой.

— Тебе надо к целителю навеститься.

— Боюсь спросить, сколько это будет стоить.

«А еще больше опасаясь, что колдун сумеет вытащить из моих мозгов, если туда полезет, слишком много опасной информации. Нет, в свою башку никого не пущу. Лучше уж побыстрее постараюсь разобраться, кто тут за наших, а кто против».

— Ты же сам волшебник!

— Ну да, который понятия не имеет о своих способностях, кроме зарядки алтарей.

Парни вошли в другую комнату.

— Благодарствую, господин маг, что уберег моего неразумного от смертушки, — поклонилась ему красивая женщина лет сорока. Одета она была в зеленый сарафан поверх белой нательной рубахи, на голове — цветастый платок.

— Злодеев нужно наказывать и не позволять им обижать хороших людей. — Гость чувствовал себя не в своей тарелке.

— Прошу отужинать. — Женщина пригласила к столу.

«Надо же — время ужина! Не ожидал, что так долго просплю. А ведь увольнительная выписана только до завтрашнего утра. Если не хочу, чтобы записали в дезертиры, пора возвращаться в казармы».

В увольнительной четко и ясно было указано, что конкретно ждет нарушителя. Проверять достоверность угроз на себе не хотелось.

— Разносолов у нас нет, — как бы извиняясь, пояснил Радим. — Ты хотел рыбу, вот мама ее и состряпала.

Приступ голода заставил активно заработать челюстями.

Женщина почти ничего не ела, но с умилением наблюдала за едоком.

— Ты угощайся, угощайся, добрый человек. Тут еще сырь есть, пряники, отвар шиповника с медом.

Когда по чашкам разлили горячий напиток, Александр почувствовал вибрацию, как от мобильного при беззвучном режиме. Глянул на пояс.

«Что за чушь?! Надписи на стволе пистолета засветились. — Он поднял взгляд и увидел — оба сотрапезника уткнулись лицом в столешницу. — Магия, чтоб ее!»

Еремеев не знал, что именно за этим последует, но не ждал ничего хорошего — вряд ли тот, кто запустил волшебство, желал добра отключившимся людям.

«А не по мою ли это душу? Точнее, по Никитину. Впрочем, теперь это совершенно без разницы, вряд ли кому удастся доказать, что я не я и хата не моя. Сначала прибудут, хорошо, если не насмерть, а уж потом начнут спрашивать. Если будет кого».

Вскочив, он потрогал пульс Радима.

«Спит. Уже хорошо. Жалко было бы его потерять».

Александр подошел к входной двери. Сквозь щель заметил четыре приближавшиеся фигуры. Вряд ли они зашли к Радиму и его матери в гости.

«Зря я сюда притащился — подставил хороших людей под удар. Надо бежать. Но куда, в окно? А если застряну? — И все же Еремеев быстро отогнул гвозди, на которых держалась внутренняя решетка, сдвинул ее в сторону и распахнул створки. — А вдруг и хозяев прикончат? Если все кругом такие, как рассказывал Радим, я лучше присмотрю за домом, пока они спят. В конце концов, чужаков всего четверо, у меня два заряда... — Он взвел курки, отыскал взглядом шкаф, и направился к нему. — Отсюда и понаблюдаю».

Как только Александр закрыл за собой массивную створку, с мощным грохотом вылетела входная дверь и в дом ворвались какие-то люди. Притаившийся сквозь щели разошедшей мебели мог видеть их лишь наполовину и слышать речь, лица разглядеть не удавалось, для этого нужно было сменить положение, а он не хотел издавать шума.

— Вот же везучий щукин сын! Вновь утек! — пронзительно верещал заскочивший последним. — И сонный дурман его не прихватил. Карп, дуй за гадом!

— Шляхтич, да я тут застряну, окошко совсем махонькое.

— Не надо было тратить время на магию, вломились бы и положили всех, — продолжал распинаться обладатель пронзительного голоса.

— Местные тут живут общиной, без дурмана они бы все кинулись на помощь, — возразил Карп.

Еремеев понял, что с укрытием прогадал, поскольку внутри было пыльно и тянуло чихать. Сдерживаться становилось все труднее.

— Гнат, беги к Матеушу, пусть выставит кордоны у городских ворот. В Смоленск эта сволота попасть не должна. Да поворачивайся ты шибче!

— Иду я, иду, пан Дариуш.

«Опять поляки? Чем же Никита им насолил? Надо будет поспрашивать у знающих людей, какой нынче политический расклад в Смоленске. Помню, в нашей истории шляхтичи об этот крепкий орешек не раз зубы ломали».

— А ты чего молчишь, господин волшебник? — снова заговорил тот, кого звали Дариушем. — След взять сможешь?

— Не моя специальность, — равнодушно ответил тот. — Я выполнил все, для чего меня нанимали. Есть еще работа? Платите, готов выполнить.

— Не для тебя. Карп, прирежь этих двоих. Да так, чтобы остальные подумали, будто сын убил мамашу, а потом себя.

«А вот здесь фиг вы угадали, господа нехорошие. Врывать в чужой дом и убивать хозяев — вообще верх хамства, а таким образом — и подавно. У меня слишком мало знакомых в этом мире, чтобы позволить кому-то их порешить».

Раздался скрип двери шкафа. Стоявший справа толстяк начал поворачиваться на звук, направляя револьвер, но Еремеев выстрелил первым. Заметив кровавую отметину на лбу цели, он сразу нашел вторую мишень — высокого мужчину в плаще. Снова грохот, и мага отбросило к стене. У него явно имелась какая-то защита, правда, она не спасла. Массивная полка от удара сорвалась со стены и рухнула вниз, угодив углом прямо в висок пострадавшего. Оставался еще один бандит. Он сразу ринулся на стрелка, отметив, что пальбы пока не предвидится.

Александр постарался быстрее выскочить из тесной коморки. Швырнул в бандита пистоль и даже угодил в лоб, но это дало всего пару секунд.

— Да я тебя сейчас зарюю! — взревел Карп. Расставив руки, он начал грозно надвигаться на противника.

«Карпика надо оставить в живых. У меня накопилось очень много вопросов, — подумал Еремеев. Увы, этим планам не суждено было исполниться. — Ты куда?»

Здоровяк неожиданно остановился, повернул голову, замахнулся и начал оседать на пол — за ним стоял Радим с окровавленным кинжалом в руке.

«Да, местные долго не думают, пускать ли в ход оружие. А ведь только-только лежал, уткнувшись носом в тарелку».

— Зря ты. Хотел сначала побеседовать с ним.

— Так упредил бы, — развел руками спаситель. Когда в одной из них зажат окровавленный кинжал, смотрится это особенно впечатляюще.

— Не заметил, как ты очнулся.

— Я подумал — хана тебе, вон он какой здоровый.

— Ладно, чего теперь толковать? Ты бы мать отвел в соседнюю комнату, пока мы тут приберем.

Женщина выглядела испуганной, но не паниковала. Радим проводил ее и вернулся:

— Трофеи собран? — первым делом спросил парень.

«Во дает! Будто здесь не трупы, а киндер-сюрпризы валяются, и ему интересно, что у них внутри».

— Нет еще, — поморщился Александр.

— Хорошо, я сам. Добро этих двоих — тебе, а здоровяка — мне.

— Как скажешь.

Еремеева так и порывало отказаться от добытого в схватке, но приходилось привыкать к правилам нового для него мира. Не зря говорят, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

— Ух ты, а толстяк из богатых будет! — радостно воскликнул сборщик трофеев. — У него в кошельке даже золото имеется, да и маг не из бедных. Какие-то амулеты и серебра на полсотни монет.

«Богатый — это плохо! — размышлял Еремеев. — Раз такого сюда занесло, мое дело дрянь. Вот же ирония судьбы! И тут я кому-то сильно насолил! В своей реальности выдалось уз-

нать, что мой работодатель обкрадывает благотворительный фонд, попытался устранить несправедливость. А они, сволочи, решили устранить меня. Теперь и здесь ситуация ничуть не лучше. Никита наверняка разнюхал нечто, с чем жить непозволительно. Его выманивают на окраину и — будьте любезны пожаловать на съедение шакалам. А утром, видать, еще и проверить решили, хороший ли аппетит был у зверюг. Костей Никиты не обнаружили, расстроились, принялись искать пропажу и, что самое обидное, нашли. Хорошо, у меня пистоль с секретом, а то бы...»

— Ты гляди! — прервал раздумья Радим. — Настоящий револьвер. Такой, поди, не меньше дюжины монет золотом потянет. Вот это добыча! Держи. — Парень передал оружие, словно шкатулку с драгоценностями.

— Замечательная вещь! — Револьвер удобно лег в ладонь.

«Вот уж не ожидал, что здесь дошли до такого уровня. Тут у них и луки, и дубины, и пистолы. Может, и пулемет можно отыскать? Монет, эдак, за сотню?»

Радим складывал трофеи на столе в две кучки. В большой оказалось два кошелька, расшитый блестками пояс, жезл, несколько амулетов и парочка добротных кинжалов.

— Никита, слушай, а у того чужака, что под полкой валяется, неплохая обувь. И вроде как на твою ногу. Давай примерь. Твои башмаки, того и гляди, развалятся.

Александр не успел возразить, как собиратель трофеев уже стаскивал с трупа обувь. Раздался звон монет.

— Ого! Сам бы ни за что не догадался, где маги золото прячут. Пять злотых в доход! А тут еще и пластинка зеленая припрятана, глянь!

Еремеев взял ее в руки.

«Малахит, что ли? Очень похоже, но переливы странные, словно сияние изнутри исходит. И я опять понятия не имею, что это такое. Сколько же всего придется прояснить?»

— Слушай, тебе слуга, случайно, не нужен? — Радим пересчитал свою добычу. — Суток еще не минуло, а в кармане — двадцать монет серебром. За такие деньги на мертвых болотах три месяца батрачить нужно.

Мертвыми считались пересохшие болота, где добывали торф, про это парень раньше рассказывал.

— Зато там не пытаются убить по два раза на дню.

— Это где ты такое слышал? Там зверюги в пасмурный день даже днем нападают. А после дождей, наоборот, чуть зазеваться — или болотник в жиже утопит, или русалка зачарует, там все с амулетами работают. А ежели сама хозяйка болот пожалует, тогда и амулеты не помогут.

— Что еще за хозяйка?

— Кикимора, знамо дело. Ты и этого не помнишь?

Еремеев только головой покачал.

«Значит, говорите, Смоленск?! С колдунами, зверюгами, болотниками, русалками и кикиморами? И полагаю, это еще не худшие создания здешнего мира».

— Радим, а у вас тут, случайно, гномов или эльфов нет? — с сарказмом в голосе спросил Еремеев.

— Эльфов точно нет. Они в Смоленск не заглядывают, а гномы — те даже представительство банка открыли и оружейную мастерскую. Револьверы — их работа, больше никто делать не научился.

«Так, спокойствие, только спокойствие! Про орков и гоблинов пока даже спрашивать не буду. Что же здесь произошло? Почему все не так? Ладно, разберемся чуть позже. А вот помощник мне, пожалуй, пригодится. Только нужно будет его отучить убивать всех подряд, кто на меня замахивается. Хотя бы через одного».

— Хочешь служить? А ты сможешь провести меня в город, минуя ворота?

— Смогу.

— А мать есть на кого оставить?

— Я иногда неделями пропадаю. Да и сестрена завтра переехать собиралась, дядьки моего дочь. Это ее бандюки поминали. Гады думали, она моя девка.

— Хорошо. Ты принят на службу. Теперь давай здесь приберемся.

— А это моя забота, господин. Сейчас позову наших. Одежда чужаков нужна?

— Нет, — поспешил ответить Еремеев.

— Вот и с оплатой заморачиваться не надо. Добротный наряд дорого стоит, даже если кровью запачкан.

Радим не особо интересовался прошлым, поэтому узнать у него хоть что-то о странном повороте событий в истории оказалось крайне сложно. Единственное, что смог понять «поте-

рявший память», — кардинальные перемены произошли в Европе во времена Черной смерти, когда чума косила народ миллионами.

Из разрозненных обрывков Еремеев, который очень старался воспринимать себя Никитой Ниловым, узнал, что в те годы нашелся «спаситель», взявшийся лечить больных с помощью колдовской книги. Где он ее отыскал и что за ритуал провел, Радим рассказать не мог, но народу в один день полегло столько... Причем скосили неизвестные чары по большей части люд знатный и зажиточный.

А потом неизвестно откуда появились кровожадные и прожорливые четвероногие существа. Они неплохо поработали санитарями, очистив местность от трупов, но, когда те закончились, принялись за живых людей.

Вот тут и пришли на помощь ранее не виданные разумные расы. Эльфы начали продавать саженцы, отпугивающие тварей, гномы создали алтарные камни, открыли торговлю многозарядным оружием. Если бы не эти пришельцы, человечество было бы обречено. А так оно лишь застопорилось в развитии.

Урон после ритуала был нанесен такой, что потребовалась пара веков, чтобы просто вернуться к уровню развития, имевшемуся до пандемии. Магия и отток материальных ресурсов к чужакам сильно затормозили технический прогресс. Здесь также шел двадцать первый век от Рождества Христова, но пока гость из другой реальности даже простенького самолета не видел.

Рассказал смолянин и о многочисленной нежити, которая обитала в лесах и на болотах, изредка навещаясь в гости к людям. Правда, исконные обитатели здешних мест — вурдалаки, нетопыри, лешие и кикиморы не ладили с ночными тварями, вступая в ожесточенные схватки в борьбе за место под луной.

— В первые дни новолуния из зверюг к стенам города подбираются только шакалы, остальные пребывают в полудреме. Из нежити можно наткнуться на упыря, если зазеваешься. — Радим вел своего хозяина к городской стене, а заодно рассказывал о здешних обитателях. — Но нам с тобой кровосос не страшен — они волшебников за версту чувят и стараются обходить стороной.

«Так, плюсы в моем непонятном чародействе все-таки имеются, уже хорошо. Правда, за любое благо цена обычно оказывается такой, что и сам рад не будешь».

— Хочешь сказать, чародеям можно по ночам гулять, никого не опасаясь? — Еремеев говорил еще тише своего слуги, а идти старался вообще бесшумно, как ни странно, новая обувь этому способствовала.

— Не угадал. Нежить с вашим братом и взаправду не жаждет встречаться, а зверюги — те наоборот. Им маги — как лакомое блюдо, хотя и обычными людьми не брезгают.

«Вот почему вчерашние волки, или как их там, так долго за мной топали, даже на трупы отвлекаться не стали», — отметил про себя Александр.

— Ты сказал, мы войдем внутрь через пролом в стене? И много таких прорех в городе?

— На юге-западе с десятков имеется, но не через каждую взрослый муж сможет прошмыгнуть. Когда я мальцом был... — Радим внезапно остановился и замолчал.

— Что? — дернул его за руку хозяин.

— Там кто-то есть, — ответил молодой человек.

Снова завибрировал пистоль, Еремеев подножкой свалил слугу на землю и распростерся рядом. Над головой пролетело нечто огненное, обдав затылок жаром.

«У них что, навигатор на меня настроен? Опять колдуна натравили? И не надоело? Так ведь и до нервного срыва человека довести недолго».

Сзади раздался едва различимый скулеж. Точно такой же Александр слышал вчера, когда убегал от невидимых хищников. Его, оказывается, выслеживали не только люди.

— Радим, есть идеи, куда нам дальше двигать? Впереди волшебники, сзади зверюги, и немелкие. Прямо не знаю, кому лучше отдаться на съедение.

— Зверюги? Откуда знаешь?

— Скулеж слышал. Похоже, те самые, что людей Матвея сожрали.

— Волчары! — радостно отозвался парень. — Повезло нам, господин. — И он прикрыл хозяина своим телом, вжав того в землю.

«Лицом в грязь? И он называет это везением? Как-то меня все больше и больше напрягает новый мир. Оно, конечно, можно плюнуть на все и считать происходящее бредом сума-

спешшего — с нормальными мозгами тут точно не выжить. Но хоть какая-то логика быть должна?! В одном случае, когда тебя желают сожрать, это плохо, в другом — удача? Или быть съеденным хищниками гораздо почетнее, чем поджаренным колдунами? Начинаю думать, что инквизиция, наверное, не такими уж плохими делами занималась в Средние века. Там, у нас, они не проморгали ни одного чернокнижника, а здесь к порученному делу отнеслись безответственно, и вот результат — лежу мордой вниз с полным ртом земли, а слуга, заставивший ее жрать, утверждает, что мне следует считать себя баблвнем судьбы».

Наконец Радим откатился в сторону:

— Волчары тебя не учуяли и кинулись к тем, кто колдовал. От чародеев сейчас магией разит, как из нужника дерьмом.

— Тьфу! Скажи, а обязательно было меня лицом в землю ваптывать или можно было как-то обойтись?

— Видит бог, я не нарочно.

— Хоть кто-то это видит! Некалорийная здесь почва и на вкус — так себе. Веди дальше, пока наши враги заняты друг другом.

Ко второму пролomu пришлось пробираться почти четверть часа. Все время Еремеева не покидала мысль о колдовском «жучке», который указывал врагам его местонахождение.

«Может, одежда? Надо было ее все-таки сменить. Хотя прежний Никита сразу бы догадался, если бы со шмотками что-то было не так. Старую обувь я выбросил. — Александр подключил прихваченные с собой навыки из другого мира, просчитывая вероятность событий. — Пистоль? Если вещь именная, да еще со знаками... Нет, не подходит. Тут нечто полученное не так давно, над которым враг мог хорошо потрудиться, и уверен, что Нилов вещицу не выбросит. Минуточку.... Если неприятности начались вместе с увольнением, то пропуск... И ведь действительно не выбросишь — по возвращении в казарму его следует сдать. Час от часу не легче! Выходит, и там затаились недруги?! И все — на несведущего меня? Одно немного утешает — толстяк очень не хотел, чтобы я вернулся в город. Может, там у них возможностей меньше? Хотелось бы в это верить».

— Лезь за мной, господин. — Радим начал карабкаться прямо по стене, цепляясь за выступы кладки.

«Нашел альпиниста. Я должен это уметь?» — мысленно бурчал Еремеев, но за проводником последовал.

Через пять минут оба протиснулись в щель, дальше пришлось двигаться на четвереньках, потом — согнувшись в три погибели. Наконец, удалось распрямиться и вдохнуть полной грудью.

«Не думал, что попаду в Смоленск столь экстравагантным способом, да еще в *такой* Смоленск».

До казарм ополчения они добрались под утро. Здесь вышла заминка — стражники отказались пропускать слугу и отправили Александра к главному.

— Ты должен оплатить его проживание за полгода, — нагло заявил комендант.

— Сколько?

— У тебя нет таких денег, Никита. Разве что пистоль продашь...

«Здесь тоже любят считать чужие деньги? Ничего не меняется!»

— Прошу назвать сумму, господин комендант, — стараясь сохранять спокойствие, произнес Еремеев.

— Да уж, поди, на золотый набежало.

— Где оплатить?

— Можно подумать, у тебя...

Александр положил перед комендантом желтый кругляш, и тот сразу умолк.

— Не подкажешь, где мне слугу разместить, а то я давеча башкой треснулся здорово, с памятью большие проблемы.

Обращение на «вы», как он уже понял, тут было не принято, разве что князей так величали, поскольку в их лице часто обращались ко всему роду.

— Дык тут недалече. Вон прямо по дорожке до пруда, а там слева казармы белокаменные, справа деревянная клеть для прислуги.

— Благодарствую. Пропуск тебе оставить?

— Да хоть себе забери, он больше негож. Держи другую бумагу, пусть ее твой слуга сторожу покажет.

Александр собрался уходить, но комендант его остановил:

— Ты куда с пистолем, забыл? Дуй в каморку к Фролу, сдашь ему под охрану. Дай вам волю, вы тут все друг дружку за день перестреляете.

Фролом оказался беззубый старик.

— Никитка? Здрав будь, паря. Я думал, ты деру дал. Чего возвратился-то?

— Здравствуй, Фрол. Так получилось.

— Зазря, ох зазря. Вацлав со вчерашнего дня злой ходит, тебя дожидается. Какие-то дорогие амулеты достал. Ты уж побереги себя. Лучше все ж гонор умерить, но живота не лишиться.

— Спасибо за предупреждение.

— Земляки друг другу помогать должны. Одного не втолкую, ты нынче сам не свой. — Старик, прищурившись, взглянул на Еремеева. — Один кинжал, раз им обзавелся, на пояс привесь, — посоветовал Фрол.

— Головой ушибся сильно, когда очнулся, память отшибло. Надеюсь, скоро вернется. — Александр собрал трофеи на кусок плотной ткани, выданный стариком, и завязал тугим узлом. Вместе с узлом передал пару серебряных монеток.

— Это чересчур, — замотал головой пожилой мужчина.

— Сам говорил, земляки помогать друг другу должны. Скажи, кто еще на меня зуб имеет, а кому можно довериться? Пока мои мозги на место не встанут, любое содействие будет впрок.

— Ну, так Георг любит над тобой потешаться, но до рукоприкладства не доходило. Еще Пахома стоит остерегаться, мутный он. А сдружиться лучше с Гаврилой, вроде мужик нормальный и силенкой Бог не обидел. Только нелюдиный он.

— Еще раз благодарствую. — Еремеев собрался достать еще одну монету, но старик одарил его осуждающим взглядом.

— Лишнее это. Ты поспешай, а то скоро завтрак.

«И здесь у Никиты не все славно. Опять терки с каким-то паном? Может, Нилов собирался дезертировать? Хоть бы записку оставил в кармане. Ну да, самому себе? Представляю, насколько нужно не дружить с головой, чтобы до такого додуматься!»

Еремеев вместе с Радимом оказались внутри огороженной забором территории. Дорожка здесь была одна, поэтому заблудиться даже при большом желании не вышло бы.

— Сходить с тобой или сам устроишься? — спросил Александр.

— Бумажка есть, справлюсь, — бодро ответил парень. — Ты-то хоть припомнил что?

— Пока нет. Но мир не без добрых людей — надеюсь, под-скажут. Вон пара мужичков возле казармы ошиваются, с них и начну свою память восстанавливать.

Глава 3

ЗНАКОМСТВО С СОСЛУЖИВЦАМИ

Еремеев отметил, что при его появлении мужички сразу оживились.

«Как-то нехорошо они улыбаются, не по-доброму... Чует мое сердце — с этими Никита точно дружбы не водил. Ну и как мне поступить? Кинуться обниматься — дескать, соскучился за три дня, и пусть встречающие ломают голову, что со мной стряслось? Или, наоборот, сразу драку устроить? Старик предлагал поубавить гонор. Видать, мой предшественник слыл шумным малым. Ну да, помнится, что те двое, приготовившие пирушку шакалам, успели хорошенько получить от него по роже, прежде чем уже меня отдубасили, — от раздвоения личности голова пошла кругом. Приближаясь, Александр внимательно изучал стоявших возле длинного двухэтажного здания. — Хлопцы не из мелких будут и, пожалуй, постарше семнадцатилетнего Нилова, у которого только-только начала растительность под носом пробиваться. А у этих вон уже и борода почти оформилась. К бабке не ходи — сейчас цепляться начнут. И мне их пристальное внимание заранее не по нутру».

— Никитка, явился-таки? А мы уж и не чаяли свидеться, нежная твоя душа.

«Не нравится мне такое ласковое обращение. Нет, когда к женщинам клинья подбиваешь, можно и намекнуть, что душа у тебя как цветок, но, если мужики так говорят, негоже это, ей-богу, негоже!»

— А ты меня ни с кем не спутал, уважаемый? Давеча от избытка нежности я уже парочку ребяток «приголубил», земля им пухом. И, самое паршивое, не помню, чего мы не поделили?

Ответ обладателя нежной души удивил говорливого мужчину, которого Александру еще следовало «вспомнить». Тем не менее он ехидно продолжил:

— Неужели дела любовные?! Видать, ты не токмо амулеты заряжать можешь, еще и баб научился? Поздравляю!

Рядом собралось еще несколько парней, они громко загоготали.

«Хорошо тут ребята кушают — самый мелкий, хоть и ростом с меня, но раза в полтора тяжелее. Может, их от магии так разнесло? А меня почему стороной обошло? Не та специализация?»

— Я-то научился, а ты так и не сподобился? Сходил бы к лекарю, может, не все еще безнадежно? — Александр решил не гадать, как бы на его месте ответил Никита. Ведь теперь им был он и имел полное право поступать по-своему.

Белобрысый разговорчивый мужчина явно косил под хохмача, видимо, не в первый раз выбирая объектом нападок Никиту. Похоже, до сегодняшнего дня тот был удобной мишенью. Однако нынче шутки не слишком получались. Раньше у парня и взгляд был другой, и слова не столь складные.

— Смотри, как бы лекарь тебе самому вскорости не понадобился. Если ты все три дня одну бабу уламывал, небось устал шибко. Поди, всю магию на нее извел — кто ж на тебя без приворота-то глянет? Ну? Хоть чем-то удалось ее удивить?

«Вот же заклинило его на бабах. Проблемы, что ли? Ну да, по документам я энергомаг второго кольца, и, судя по оценке этого типа, мои способности не самые престижные. Может, руку ему сломать, чтобы надолго пропало желание насмеяться? Или?..»

Поскольку волшебниками мечтали стать почти все парни здешнего мира, о магах они знали многое. Тот же Радим упомянул, что с ростом мастерства чародеям на каждой ступени надевали костяные кольца. Сначала — на мизинец левой руки, потом — на безымянный палец, средний и так далее. Шестая ступень начиналась с мизинца правой, и кольцо уже было непростым.

— Ага, удивил. Как рассказал про тебя, так ее чуть родимчик не хватил от смеха.

— И чего же ты ей эдакого рассказал? — купился остряк.

«Вот так инициативу в беседе и отбирают. Теперь ты задаешь вопросы, которые я тебе навязываю. Ну что ж, начнем...»

— Истинную правду. Как ты из штанов готов выпрыгнуть, только бы рассмешить публику.

— Во как подметил! А ведь и взаправду, — раздался голос из толпы.

Народ все прибывал и прибывал.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1. Второй шанс</i>	5
<i>Глава 2. Слуга волшебника</i>	17
<i>Глава 3. Знакомство с сослуживцами</i>	30
<i>Глава 4. Нежить болотная</i>	43
<i>Глава 5. Троицкое</i>	56
<i>Глава 6. Крашен</i>	68
<i>Глава 7. Двойной долг</i>	80
<i>Глава 8. В наем</i>	92
<i>Глава 9. Похищение нежити</i>	103
<i>Глава 10. Купчиха</i>	115
<i>Глава 11. Тайны Смоленского двора</i>	128
<i>Глава 12. Золото вскружило голову</i>	144
<i>Глава 13. С таким лучше не связываться</i>	157
<i>Глава 14. Асы</i>	169
<i>Глава 15. Незадачливый разведчик</i>	181
<i>Глава 16. Сильны в паре</i>	192
<i>Глава 17. Сокровенное желание</i>	205
<i>Глава 18. Питомец</i>	216
<i>Глава 19. Лучший агент</i>	229
<i>Глава 20. Ставить условия начальству нехорошо</i>	244
<i>Глава 21. Танец на поляне</i>	255
<i>Глава 22. Знак в действии</i>	268